

ОСОБЕННОСТИ РУССКО-ИТАЛЬЯНСКОГО ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Мальцев В. В., Белорусский государственный университет

В сфере туризма перевод играет значительную роль. Письменный перевод брошюр, путеводителей, устный перевод — без всего этого немислим современный туристический бизнес.

Говоря о переводе в области туризма, можно выделить несколько категорий:

- 1) терминологию, типичную для русской/белорусской истории, искусства и культуры (например названия церквей и некоторые специфические архитектурные термины);
- 2) терминологию, свойственную итальянской истории, искусству и культуре (например термин «*signoria*», который обозначает господство одной богатой семьи на определенной области в XIV—XV вв.);
- 3) термины, которые употребляются во время переезда, в аэропорту, на вокзале;
- 4) перевод меню, продуктов и блюд, типичных для данной местности.

Количество таких категорий много, поскольку в них могут входить самые разные области. Рассмотрим только некоторые проблемы, касающиеся первых четырех указанных подгрупп. Если, с одной стороны, каждая категория обладает специфическими характеристиками и включает в себя определенные вопросы, то, с другой стороны, некоторые проблемы, касающиеся перевода в области туризма, относятся к изучению перевода в целом как с русского языка на итальянский, так и с итальянского языка на русский.

Особенно важно при переводе туристических текстов с русского языка на итальянский обращать внимание на передачу собственных имен, обозначающих географические объекты. Во-первых, нужно, чтобы иностранный турист нашел и узнал то или иное место, кроме того имена часто имеют значение, которое важно понять. Поэтому в большинстве случаев принято передавать имена при помощи транслитерации и потом иногда в скобках указывать значение имени. Далее можно употреблять имя в переводе, поскольку оригинальная форма была уже указана. Например, в итальянском путеводителе «*Touring Club Italiano*», «Благовещенский собор» передается в транскрипции и потом переводится «*Cattedrale dell'Annunciazione*», а в скобках дается и форма на кириллице. Существуют разные системы транслитерации с кириллицы на латинский, но общепринятой и наиболее употребительной является международная норма «*ISO 9*», поэтому рекомендуется использовать именно ее, чтобы не создавать неясные или неправильные формы. Естественно являются исключением те имена, которые уже давно традиционно переводятся, например, «Красная Площадь» не транслитерируется, а переводится «*Piazza Rossa*».

Некоторые архитектурные элементы и стили, свойственные русскому искусству, не существуют в западной архитектуре и поэтому не имеют эквивалентов на итальянском языке. Например, шатер (пирамидальная крыша религиозных зданий, которые строились в XVI в.).

Несмотря на существование общих правил, при переводе текстов о русском искусстве на итальянский язык нередко можно столкнуться с ложными друзьями переводчика. Например, слово «ворота» обычно переводится на итальянский словом «*portone*», но когда речь идет о воротах города, оно переводится словом «*porta*» или если это ворота церкви или замка используется слово «*portale*»; Иоанн Предтеча буквально переводится на итальянский «*Giovanni il Precursore*», однако этот Святой общеизвестен итальянцам только как «*Giovanni Battista*».

Когда речь идет о переводе текстов по искусству, надо иметь в виду, что итальянский язык этих текстов традиционно является очень риторичным и украшенным. И переводчику при переводе на итальянский следует помнить о необходимости передать этот стиль. При переводе этих текстов на русский язык наиболее распространенными

являются проблемы перевода специфических для итальянской культуры, истории и искусства терминов. Например, в одном из путеводителей термин «*Villanoviani*» переводят «античные племена зоны Вилланова (так называемые «Виллановиани»)».

Что касается терминологии авиаперелетов, то здесь интересно отметить, что в итальянском языке некоторые термины заимствуются из английского языка. Например, «регистрация на рейс» переводится как «*check-in*» (в профессиональном жаргоне тех, кто работает в области туризма, существует и слово «*checkinista*» — регистратор рейса); «выход на посадку» переводится как «*gate*». Однако перевод словосочетания «посадочный талон» — «*carta d'imbarco*».

В терминологии, связанной с национальной кухней, большинство проблем возникает потому, что некоторые блюда и продукты являются типичными только для данной местности. Поэтому при переводе надо передать название блюда в транслитерации и либо описать это блюдо, либо сравнить его с какими-то известными читателю продуктами. Подразумевается, что переводчик должен или знать блюдо, или опираться на справочный материал.

Тема перевода в сфере туризма неисчерпаема. Естественно, и здесь остаются невыясненными те принципы, которые касаются перевода в целом, но переводчику особенно важно, учитывая ту или иную аудиторию, составить общий проект перевода и быть в нем последовательным.

ПАРАМЕТР СИЛА: ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КВАНТИТАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ НЕОПРЕДЕЛЕННО БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА В БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Маяк Е. П., Минский государственный лингвистический университет

Категория квантитативности является одной из основных категорий мышления человека, поскольку все виды и формы материи характеризуются количественной определенностью. Количественная определенность вещи может относиться как к внешним ее признакам, т. е. к величине, так и характеризовать внутреннюю природу вещей (вес, длину, силу и т. д.). Сами объекты действительности могут быть представлены как в единичном количестве, так и во множестве. Логико-мыслительная категория количества объективируется в языке как языковая понятийная категория квантитативности, которая может проявляться как в грамматическом, так и в лексическом строе языка. Языковые средства вербализации квантитативных представлений демонстрируют особенности восприятия количества определенным этносом под влиянием экстра- и внутрилингвистических факторов. В белорусской лингвистике и литературоведении языковые средства выражения категории квантитативности анализируются в работах П. В. Верхова, М. А. Жидовича, А. И. Наркевича, А. Е. Супруна, А. И. Чабярук. Однако категория квантитативности в белорусском языке в сопоставлении с неблизкородственными языками пока не стала отдельным предметом исследования ученых.

Настоящая статья посвящена контрастивному исследованию белорусских и английских лексических единиц, имплицитно реализующих значение неопределенно большого количества, характеризующее параметр силы объекта в паремиях разноразмерных языков. Семантический анализ, проведенный на материале паремий, выделил 1 белорусскую и 2 английских квантитативных единиц вторичной номинации неопределенно большого количества.

Параметр силы соотносится с наличием большого количества силы или интенсивности (белорус. *вялікі*; англ. *strong* «сильный, обладающий большой физической силой»), *great* «сильный, интенсивный, высокий, большой»): *Мароз вялік, стаяць не вяліць. He that is not handsome at twenty, nor strong at thirty, nor rich at forty, nor wise at fifty, will never be handsome, strong, rich, or wise* — буквально «Тот, кто некрасив в двадцать, несилён в тридцать, небогат в сорок, немудр в пятьдесят, никогда не будет краси-